

Даниил Федоров (2007, фрагмент)

Елена Сазанович, ▲

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ **БЛОК.** **И ОПЯТЬ ИДУТ** **ДВЕНАДЦАТЬ...**

БЛОК, ЧЕЛОВЕК «БЕССТРАШНОЙ ИСКРЕННОСТИ» (ПО ГОРЬКОМУ), ИСКРЕННО И БЕССТРАШНО ПРИНЯЛ СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ. ПОТОМУ ЧТО ЗНАЛ: «ОДНО ТОЛЬКО ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ – ЗНАНИЕ О СОЦИАЛЬНОМ НЕРАВЕНСТВЕ...»

100 КНИГ, КОТОРЫЕ ПОТРАЯСАЛИ МИР

Э

то он написал. С изысканностью: «Девичий стан, шелками схваченный. В туманном движется окне...» И утонченностью: «Как белое платье пело в луче...» И обреченностью: «Живи еще хоть четверть века - Все будет так. Исхода нет...»

И это он написал тоже. Жестко, дерзко, бескомпромиссно: «В

последний раз – опомнись, старый мир!...» «"Мир и братство народов" - вот знак, под которым проходит русская революция. Вот о чем ревет ее поток. Вот музыка, которую имеющий уши должен слышать. Всем телом, всем сердцем, всем сознанием — слушайте Революцию...» «— Отвяжись ты, шелудивый, Я штыком пощечу! Старый мир, как пес паршивый, Провались — поколочу!...» «Революционный держите шаг! Неугомонный не дремлет враг!...»

Потрясающе! Но это все он - Александр Александрович Блок. Этот дворянский интеллигент до мозга костей. Внук ректора и сын профессора. Идеалист и романтик. Утонченный эстет. Он первым услышал музыку революции и записал ее стихами. В поэме "Двенадцать". В первые зимние недели 1918-го. Ровно 95 лет назад... Он не только поверил ей. Революции. Но всем сердцем ее принял. Он был последним поэтом старой России. И первым поэтом новой страны. И он был одним из первых русских интеллигентов, кто сразу же без колебаний согласился сотрудничать с советской властью. Кого-то - удивляя, кого-то - вдохновляя, кого-то - раздражая. До смертельной ненависти.

Он сумел почувствовать реальность. Он сумел перешагнуть через себя, модного поэта-символиста. И стал великим поэтом-гражданином... Тонкий, умный, трагичный, он сумел подняться над пошлостью, мещанством, примитивизмом и аполитичностью жизни. И поднять за собой очень и очень многих...

Закончив "Двенадцать", Блок, человек редкой скромности и глубокого самоанализа, записал в дневнике: «Сегодня я — гений». Он не преувеличивал. Это - странная поэма. Туманная поэма. И одновременно понятная и ясная. Как и «Черный вечер. Белый снег...» Как «Ветер, ветер - На всем божьем свете!» Черно-белое произведение. Черно-белый стих. Черно-белое полотно. Черно-белая музыка по черно-белым клавишам. От частушек до марша. И до гимна новой страны. Кинематографичное как черно-белое кино. Когда цветной аккорд только в конце. Как у Эйзенштейна - взрывом - красный флаг... И это не случайно.

Двухцветная поэма. Как и наш мир. Ведь наш мир, куда ни крути, проще. Он черно-белый. Где лишь добро и зло. Остальное - нюансы и оттенки. Такого черного и белого, такого злого и доброго мира.

Через двенадцать глав идут двенадцать красноармейцев. Как двенадцать апостолов. Несут новую правду в новый мир. А впереди - Иисус Христос. Среди бойцов. Так когда-то было разрушено язычество... Это - символический намек на новую религию. И в эту религию веришь. Как и Александру Блоку.

Уже в 1920-х годах поэму перевели и издали в США, Англии, Франции, Германии, Голландии, Чехии, Болгарии... Русские сторонники старого режима сразу же возненавидели Блока и его "Двенадцать". После крушения советской власти его возненавидели повторно. Революцию исключили из истории — не проходила по историческим догмам. Блока практически исключили из литературы — не проходил по литературным догмам... Неужели эти "ликвидаторы" ближе к исторической правде? И Блок ошибался? Как и ошибались Маяковский, Алексей Толстой, Есенин, Тимирязев, Павлов, Герберт Уэллс, Джон Рид, Бернард Шоу, Чарли Чаплин?... Да, чтобы перечислить все выдающиеся личности, поддержавшие советское государство, - одного тома вряд ли будет достаточно.

И все, оказывается, ошибались?! Вот Мережковский с Гиппиус, эти «заклятые друзья» Блока, нет — быстро перебрались за кордон. И в итоге они пришли к Муссолини и Гитлеру, рассуждая на немецком радио о «подвиге, взятом на себя Германией в святом крестовом походе против большевизма»... Политики, ученые, деятели искусств 90-х тоже и также «не ошибались»... Впрочем, история вряд ли запишет и запомнит их имена. У истории своих достойных имен предостаточно. К тому же, как это ни волшебю звучит — она все ставит на свои места. И всех. И места эти распределены с точностью. Исторической.

Блок, человек «бесстрашной искренности» (по Горькому), искренне и бесстрашно принял советскую власть. Потому что знал: «Одно только делает человека человеком — знание о социальном неравенстве...» У нас сегодня вновь все повторяется. Вновь голоса, что нельзя и не модно дружить с властью. Правда не уточняют - с властью, которая наконец-то стала прищемлять хвосты сытым и богатым. Хотя с властью 90-х, которая горой стояла за сытых и богатых, они прекрасно дружили с утра до вечера...

И опять идут двенадцать. Как и тогда, 95 лет назад. Куда они идут, ведомые Христом? Какие еще испытания их ждут? За такое простое и такое справедливое желание - единого счастья для всех. Какая голгофа, какое распятие, какая клевета и какие плевки? И какая бездна?.. Ответ на этот вопрос, пожалуй, уже дала Библия. Ответ на этот вопрос по-своему дал и Александр Александрович Блок. Впрочем, как и еще 99 писателей. Которые потрясли мир. ▲

